

На правах рукописи

КОСТИНА Светлана Анатольевна

**ФИЛОСОФИЯ КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ
(НА ПРИМЕРЕ ЛЮДВИГА ВИТГЕНШТЕЙНА)**

Специальность: 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2018

Работа выполнена на кафедре социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН).

**Научный
руководитель**

Ф.В. Тагиров кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН

Официальные оппоненты

Е.Ю. Новикова, доктор философских наук, профессор, кафедра истории и философии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (РЭУ им. Г.В. Плеханова);

С.В. Данько, кандидат философских наук, доцент, Школа философии Факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Ведущая организация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана (национальный исследовательский университет)» (МГТУ им. Н.Э. Баумана), 105005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1.

Защита состоится «13» марта 2019 года в «16:00» часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.02 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов»: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН (УНИБЦ РУДН) и на сайте РУДН <http://dissovet.rudn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.02**

О.Ю.Бондарь

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В данном диссертационном исследовании представлена одна из первых попыток рассмотрения философии Витгенштейна в тесной связи с его жизнью, о чем свидетельствует анализ литературы, посвященной Витгенштейну. Отдельные исследователи (к примеру, М.С. Козлова, У. Бартли) обозначили подобное направление в анализе работы Витгенштейна, однако развернутого исследования проведено не было.

При том, что вопрос «как жить?» актуален для человека в любом социуме, современная эпоха, будучи эпохой постмодерна, ознаменована переосмыслением или даже концом метанарративов прошлого (Ж.-Ф. Лиотар), и поиск новых путей рефлексии как на индивидуальном уровне, так и на уровне всего общества приобретает новую значимость. Эта рефлексия в наиболее полной мере находит свое выражение в философском образе жизни, который заключается в работе над собой, понимаемой в нашем исследовании как работа над этосом и дискурсом субъекта.

Людвиг Витгенштейн примечателен своей верностью себе и честностью с самим собой, он не искал общественного одобрения и в своей жизни ориентировался не на общественно приемлемые воззрения, поэтому его философский и жизненный пути заслуживают внимания и были выбраны в данном исследовании в качестве примера.

Долгое время Витгенштейн ошибочно рассматривался *лишь* как представитель аналитической философии, однако к настоящему моменту как в англо-саксонской, так и в континентальной философии произошло переосмысление его фигуры. В русскоязычном философском пространстве нам только предстоит в полной мере отдать должное экзистенциальной составляющей его концепции. Опираясь на труды французских авторов М. Фуко и П. Адо, биографию Витгенштейна, написанную Р. Монком, работу отечественного автора В.В. Бибихина и другую литературу, автор данного

исследования предпринимает попытку внести определенный вклад в разрешение этого вопроса.

Степень научной разработанности темы

Исследовательская литература, посвященная творчеству Витгенштейна, невероятно обширна и представлена многочисленными трудами, как в отечественном философском пространстве, так и в мировом. Конечно же, в целом его учение детально исследовано, но, по наблюдению автора, в русскоязычном сегменте не хватает экзистенциального аспекта, чему и посвящено данное исследование. Самая масштабная работа с наследием Витгенштейна была проведена в нашей стране М.С. Козловой – переводы, редакция издания философских работ Витгенштейна в двух томах, подготовка собственных научных работ, посвященных его концепции. К примеру, ей принадлежит последовательный анализ того, почему Витгенштейн не является логическим позитивистом. А.Ф. Грязнов выпустил принадлежит монографию «Язык и деятельность. Критический анализ витгенштейнианства». З.А. Сокулер прочитала и опубликовала курс лекций под названием «Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX века», где рассматривались все классические аспекты его концепции. Также следует отметить исследование В.В. Бибихина «Смена аспекта». Другой исследователь, внесший значительный вклад в работу с корпусом произведений философа, – В.А. Суровцев. Ему принадлежит ряд переводов (и ряд уточнений по предыдущим переводам Витгенштейна) и монография «Принцип автономии логики в философии раннего Витгенштейна». Среди других отечественных исследователей, можно назвать С.В. Данько, В.А. Ладова¹, А. Лорети², Н.В. Медведева³, И.Ф. Михайлова⁴, К.А. Родина, А.В. Смирнова.

¹ *Ладов В. А.* Антиреализм позднего Л. Витгенштейна // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2009. №3 (7).

² *Лорети А.* Проблема выхода из солипсизма у Л. Витгенштейна. // Обсерватория культуры. – 2015. – №6.

³ *Медведев Н.В.* Практический смысл метафилософии Витгенштейна // Социально-гуманитарные знания. - 2016. - №9.

Из зарубежных авторов, внесших вклад в изучение концепции Витгенштейна, следует, прежде всего, отметить классиков витгенштейноведения – С. Крипке⁵, Г. Бейкера и П. Хакера⁶. Также важный вклад в прояснение отдельных аспектов этической и дискурсивной проблематики у Витгенштейна внесли К. Даймонд⁷, А. Крейри⁸, А. Бадью, Ж. Бувресс, П. Адо, К. Шовире, А. Сулез⁹, Э. Алэ, Х.-Й. Глок¹⁰, Д. Уиздом¹¹, П. Прадо, Я. Хинтика, Б. МакГиннес¹². Кроме того, важную часть «витгенштейнианы» составляют работы авторов, входивших в окружение Витгенштейна и написавших либо мемуары, либо концептуальные статьи с мемуарной составляющей: Э. Энском, У. Бартли, Г. Хенрик фон Вригт, Н. Малкольм, М. О'Кон Друри, П. Энгельман, Ф. Паскаль¹³ и другие.

К обширным комментаторским и герменевтическим изысканиям располагает сама форма «Логико-философского трактата», а также множество заметок, порой не совсем упорядоченных, сделанных как самим философом, так и студентами во время его лекций. В.А. Суровцев в своей работе приводит обширный список исследователей, занимавшихся тем или иным аспектом в концепции Витгенштейна¹⁴, а Стенфордская энциклопедия перечисляет ряд пунктов, по которым имеется расхождение интерпретаций философии Витгенштейна¹⁵. В данном исследовании содержится определенная позиция как минимум по одной из указанных точек

⁴ Михайлов И.Ф. Витгенштейн и проблема мистического опыта 116. [Электронный ресурс]. Людвиг Витгенштейн и философская мысль XX века (Материалы коллоквиума в рамках X Всесоюзной конференции по логике, методологии и философии науки. Минск, 1990). URL: <https://fil.wikireading.ru/13316>.

⁵ Крипке С. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010.

⁶ Бейкер Г.П., Хакер П.М.С. Скептицизм, правила и язык. – М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2008.

⁷ Diamond C. The Realistic Spirit: Wittgenstein, Philosophy, and the Mind. – MIT Press, 1991.

⁸ A. Cray, R. Read The new Wittgenstein. – Routledge, 2002.

⁹ Soulez A. Détrôner l'Être. Wittgenstein est-il un antiphilophe. – Paris : Lambert-Lucas, 2016.

¹⁰ Glock H.-J. A Wittgenstein Dictionary. –Wiley-Blackwell, 1996.

¹¹ Wisdom J. Philosophy and Psycho-Analysis. – Blackwell, 1953.

¹² McGuinness, B. Approaches to Wittgenstein. – London: Routledge, 2002.

¹³ Свидетельства этих личностей см. в сборнике Людвиг Витгенштейн: человек и мыслитель: Пер. с англ. / Сост. и заключит. ст. В.П.Руднева. — М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1993.

¹⁴ Суровцев В. А. Принцип автономии логики в философии раннего Витгенштейна. [Электронный ресурс] Томск: Изд-во Томского университета, 2001. <http://sbiblio.com/> (дата обращения: 11.10.2016).

¹⁵ Biletzki A., Matar A. «Ludwig Wittgenstein». [Электронный ресурс] Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/> (дата обращения: 11.10.2016).

расхождения интерпретаций: это связь между «ранним» и «поздним» Витгенштейном.

Объект исследования

Объектом данного исследования является взаимоотношение образа жизни философа и его философских воззрений.

Предмет исследования

Предметом данного диссертационного исследования является связь философии и жизни Л. Витгенштейна как соотношение между этосом и философским дискурсом.

Цель исследования

Цель диссертационного исследования: определить формы и пути взаимовлияния этоса и дискурса, характерные для жизни и творчества Л. Витгенштейна.

Задачи исследования

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Рассмотреть, каким образом философия может способствовать трансформации субъекта. Для этого предполагается изучить возможную роль философии как терапии, обратившись, прежде всего, к античной традиции заботы о себе, а затем в свете этой традиции провести анализ философии Витгенштейна и выяснить, каким образом она, будучи, согласно Витгенштейну, критикой языка, направлена, прежде всего, на преобразование субъекта.

2. Проследив философский и жизненный пути Витгенштейна, выявить изменения в его философском дискурсе и проанализировать связи этих изменений с его этосом.

3. Проанализировать взгляды Витгенштейна по «важным вопросам жизни», по выражению Витгенштейна, и их отражение в его работе над собой как работе над своим этосом и дискурсом.

Методологическая база исследования

Использованные в ходе исследования методы определяются целью и задачами работы, а также междисциплинарным характером проблематики диссертационного исследования. Поскольку реализация поставленной цели исследования подразумевает знание теоретической части философии Витгенштейна (его дискурса), в работе использовался метод текстологического анализа философских сочинений Витгенштейна. Нарративный и биографический методы нашли свое применение в анализе дневников и писем философа, свидетельств его друзей, что также позволило судить о социокультурном контексте жизни Витгенштейна. Сочетание текстологического, биографического и нарративного методов позволило, в частности, выделить экзистенциальный поворот в философии Витгенштейна: автор диссертации сопоставляет жизненный фон Витгенштейна в пору написания «Логико-философского трактата» с содержанием этого произведения. Эвристическим элементом методологии исследования явилось приращение характерной для античных философских школ модели соотношения этоса и дискурса, разработанной П. Адо, к философскому пути Л. Витгенштейна. Применяется в данном исследовании и герменевтический метод, который вел автора диссертации по пути понимания и сопереживания философской работе Витгенштейна, ведь философские концепции, согласно В. Дильтею, одному из теоретиков герменевтики, являются формами духовной жизни.

Научная новизна исследования

1. В данном исследовании автор уходит от распространенного представления философии Витгенштейна как теоретической конструкции,

составленной из двух плохо совместимых частей: «ранней» и «поздней». В работе уделено внимание первоначальной сути философского поиска Витгенштейна целом. Не останавливаясь только лишь на одном аспекте его философии, автор собирает в единое целое и его лингвистические исследования, и его жизнь с чередой имевших в ней место событий, в том числе не вписывающихся в общепринятые представления о философах.

2. Продемонстрировано, как философия и жизнь могут стать единым целым. В настоящем исследовании его философия представлена как жизненная цельность «не написанного» и «не описываемого» этоса и неоднократно проговариваемого, записываемого и продумываемого дискурса, который всякий раз пытается этот «не описываемый» этос захватить.

3. Для анализа примера единства мысли и жизни в лице Л. Витгенштейна было осуществлено приложение античной модели соотношения этоса и дискурса, характерной для философских школ той эпохи, которая была разработана П. Адо.

Положения, выносимые на защиту

1. Ввиду того, что для Витгенштейна прояснение работы языка, в конечном счете, имеет своей целью этическую установку, оно, как свидетельствует проведенный анализ, является неотъемлемой частью формирования этоса. Знание о работе языка становится этопоэтическим (то есть, формирующим этос). В этом и заключается терапевтическая функция философии, важность которой Витгенштейн разделяет с античными мыслителями.

2. Говорить о связи между этосом мыслителя и его дискурсом можно в ситуации, когда жизненный опыт человека, будучи отрефлексируемым, находит свое выражение в его философии. И наоборот, занятие философией влияет на восприятие и переосмысление собственного жизненного опыта, трансформируя правила и установки деятельности и

поведения. Чтобы эта связь могла иметь место, необходимы чувствительность, внимание, рефлексия, критичность. Были выявлены пути адаптации философского дискурса Витгенштейна к его этосу в контексте их сложного взаимовлияния. В философском дискурсе Витгенштейна было выделено два ключевых поворота: это «экзистенциальный» – от логики к этике – и «прагматический» – от невыразимости этических содержаний к разнообразию языковых игр.

3. Философский поиск Витгенштейна в целом направляло чувство мира как ограниченного целого. Позиция Витгенштейна по так называемым «важным вопросам жизни» (таким, как счастье, Бог, вечная жизнь...) определяется тем, к чему он пришел в процессе анализа работы языка: она определяется особой философской рефлексивностью, которая способностью видеть некое целое, видеть сверх, выше фактов, оценить что-либо с точки зрения целостности. Такое видение открывает мир ценностей, смыслов и мистического в противоположность миру фактов, и, соответственно, невыразимое мира ценностей и область осмысленных высказываний. Им предложены были два альтернативных отношения к невыразимому: молчание и языковые игры.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая ценность работы состоит в демонстрации на примере Л. Витгенштейна возможности применения модели античной философии как образа жизни к философским мыслителям из других эпох. В плане практической ценности результаты могут иметь значение при подготовке общих курсов и в особенности спецкурсов, прежде всего, по философии и истории философии.

Апробация результатов.

Результаты исследования были использованы автором в ходе ее преподавательской, переводческой деятельности и практики, в публикациях,

в докладах и сообщениях на научных конференциях, среди которых: «Человек и общество в контексте современности» (Философские чтения памяти профессора П.К. Гречко)» (Москва, РУДН, 2017), «XIII Фестиваль науки в Москве» (Москва, РУДН, 2018) и др.

Структура диссертации соответствует поставленной цели и установленным задачам исследования: присутствуют введение, три главы, заключение и библиографический список.

II. Основное содержание работы

Первая глава называется «Терапевтический аспект в философии Витгенштейна: от традиций античности к аналитической философии». Она начинается с обращения к античности, анализа соотношения заботы о себе и познания себя, далее разбирается терапевтическая функция философии в античности и у Витгенштейна, а также дофилософское состояние человека.

Пункт 1.1 посвящен заботе о себе и преобразованию себя, так как это свойство философии очень четко прослеживается в концепции Витгенштейна. Кратко анализируются диалоги Сократа «Апология Сократа», «Пир» и «Алкивиад», ввиду того, что в них ярче всего проявляется аспект трансформации субъекта, как он имел место в античности. Устами Сократа в этих диалогах транслируется видение философии как исследования, вопрошания, работы над собой. Далее рассматривается соотношение императива «познай самого себя» (gnothi seauton) с заботой о себе (epimeleia heautou): с помощью обращения к исследованиям М. Фуко рассматривается генезис обеих идей. Познание самого себя правильно воспринимать как часть заботы о себе. По принципу аналогии к анализу также привлекается понятие духовных упражнений, описанное П. Адо – это практики, направленные на работу над собой в рамках заботы о себе. Вопрос о необходимости и цели заботы о себе раскрывается в описании «дофилософского состояния»: все техники себя служат реакцией, *терапией* в ответ на него. В античности оно

виделось как состояние рассеянности, страданий, «ничтожества», глупости (stultitia), невежества, ошибочных суждений, уязвимости перед внешними событиями, уныния (acedia) и так далее. Этим состояниям, ввиду их непреходящей актуальности, посвящен ряд современных исследований (автор обратился к П. Слотердайку, А. Эренбергу, Ж. Бодрийяру, Д. Вьенне). Вся суть заботы о себе – возвращение к самому себе, и различные философские школы видели в этом свою главную задачу. Философия есть некий принцип жизни, образ жизни, происходящий из заботы о себе.

Пункт 1.2 посвящен философии как терапии в античности. Философия и медицина в античном мире были взаимодополняющими областями, медицина была включена в систему образования. Культура себя, по Фуко, была ближе к лечебному искусству, чем к педагогике. В основе связи между философией и медициной лежит идея патоса (pathos) – он означает испытываемое воздействие, перемену, страдание, страсть, и применим как понятие как к душе, так и к телу: душа и тело формируют целостность, в которой страдания соединяются. Философские школы брались исцелить болезни души, и каждая из них определяла их причины и принципы врачевания по-своему. Были проанализированы стоики, эпикурейцы, киники, скептики. В контексте данного исследования особенно интересны скептики, так как сам философский дискурс у них самоустраняется, оставляя после себя образ жизни, причем уже необязательно философский.

В **пункте 1.3** автор переходит от античности к Витгенштейну. Излагаются основные постулаты двух программных произведений Витгенштейна («Логико-философский трактат» и «Философские исследования») в силу их существенной востребованности в последующем анализе. Философия для Витгенштейна, помимо преобразующей человека деятельности, была и критикой языка; философские проблемы и вопросы виделись как результат неправильного его понимания. Они описаны как глубокие укорененные в нас беспокойства. Были выделены две причины появления такого рода замешательств: семантическая многозначность и

разрыв между языком и данными органов чувств и ментальными актами. Какого рода дофилософское состояние подразумевается в концепции Витгенштейна, что нужно «лечить»? Метод философии, определенный в «Логико-философском трактате», является терапией против «болтовни», и в особенности по поводу «важных вопросов жизни», чтобы воздать должное этическим и эстетическим содержаниям (которые по Витгенштейну невыразимы), оставив их нетронутыми искажающими их словами. Далее, что касается уже «Философских исследований», то предложенный там подход можно считать *терапией* по отношению к подходу «Логико-философского трактата». Мысль Витгенштейна развивалась и совершенствовалась: «Философские исследования», в свою очередь, являются терапией против болезненного внимания к словам, к говоримому, к тому, что можно сказать, а что нельзя, к осмысленному и бессмысленному. У Витгенштейна терапия может длиться вплоть до исчезновения самой философии, необходимости философствовать, когда найден «выход из мухоловки» и произошли определенные изменения, принесенные философствованием.

Таким образом, Витгенштейн был солидарен с древними мыслителями в том, что суть философии состояла в ее направленности на улучшение жизни путем работы над самим собой, но философствовал он, конечно, в своей манере, а именно через призму аналитической философии. Автор приходит к выводу, что у Витгенштейна сохраняется терапевтическая функция философии, идущая от античных мыслителей. Однако в его случае эта функция осуществляется через проработку языкового пространства и изменение отношения к нему, когда знание о работе языка становится этопоэтическим знанием, о чем и пойдет речь в следующей главе.

Вторая глава называется «Этос и дискурс: от трансцендентного к экзистенциальному». Здесь анализируется философский путь Витгенштейна и выделяются причины изменений в его философском дискурсе. Также

внимание уделяется смыслу этики и этопоэтическому знанию и преподавательской деятельности Витгенштейна.

В пункте 2.1 преследовалась цель выяснить, что такое этика, этос и этопоэтическое знание. Автор в качестве рабочего определения этоса берет дефиницию Фуко: это «некий способ относиться ко всему, что сейчас происходит, свободный выбор, который принимается некоторыми из нас, и, наконец, некий способ мыслить и чувствовать, а также способ действовать и вести себя, который разом отмечает нашу сопричастность текущему моменту и представляется как некое задание»¹⁶. Этика, берущая свое начало в слове «этос», имеет исключительно индивидуальный свободный характер, не определенный хронологически, географически, или же господствующей парадигмой (подчеркивается различие между этикой и моралью, когда последняя всегда привязана к чему-то конкретному: к периоду, эпохе, к системе мысли). Автор обращает внимание на отличие используемого в работе понятия этики от той этики, о которой говорится повсеместно: этики науки, биоэтики, медицинской этики, профессиональной и так далее. Это видение этики свидетельствует о потере экзистенциального и эстетического аспектов в ее понимании и сведению ее к экспертизе и профессионализации. Если рассуждать в рамках концепции Витгенштейна, то можно сказать, что в упомянутых словосочетаниях речь идет о такой этике, ориентирами которой являются исключительно и явно не абсолютная ценность, а множественные относительные ценности, зачастую продиктованные политическими и экономическими причинами, иной раз она сближается с моралью, или даже морализаторством. Чтобы подробнее рассмотреть эту этику, к которой каждый из нас причастен через культурное и информационное пространство, мы обратились к идеям А. Бадью. В критике Бадью в адрес общепринятой этики было выделено два основных аргумента. Первый - это этноцентризм (то есть, это этика белого западного человека), сопряженный с

¹⁶ Фуко М. Что такое Просвещение? [Электронный ресурс] // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Fuko_intel_power/Fuko_18.php (дата обращения: 14.03.2017).

универсализмом (стремлением эту этику повсеместно применить). Второй аргумент его критики касается категории Зла, а именно его конструирования (зло определяется на государственном уровне, что влечет за собой соответствующие ему суждения, действия и решения).

Переходя к этопоэтическому знанию, автор обращается за его определением к Фуко: это такое знание, которое воздействует на этос, меняет его, а вместе с ним и образ жизни, это полезное знание. В случае Витгенштейна именно внимание к языку, знание его функционирования и его критика явились ключом к формированию этоса, поэтому это знание было предложено считать этопоэтическим (термин М. Фуко), что не было отмечено исследователями ранее. Какое этопоэтическое знание было получено Витгенштейном при изучении работы языка, деле, которым занята аналитическая философия? Это знание того, что факты мира – еще «не всё», что язык не всеохватен, что мир и язык не совпадают зеркально, что есть не только лишь то, что выразимо в языке.

В пункте 2.2 разбирается ход, становление и рецепция философского дискурса Витгенштейна: автор прослеживает, как «ранний» Витгенштейн стал «поздним», что с ним происходило, в каких условиях он работал над своим исследованием, что имело место в промежутке между выходом «Логико-философского трактата» и «Философских исследований» (промежуток длился 32 года). В конце этого пункта уделено внимание литературной форме произведений Витгенштейна.

В ходе анализа единства этоса и дискурса на примере Витгенштейна было выделено два больших изменения в его дискурсе. Первое – «экзистенциальный поворот», который был зафиксирован у Витгенштейна на этапе подготовки Трактата, когда к заметкам в области логико-семантического анализа органично добавились размышления о Боге, вечности, смысле мира и этике, и придали первым этопоэтическое измерение. Появление экзистенциальной компоненты и соединение ее с предыдущими исследованиями в области логики отчасти обусловлено

участием Витгенштейна в войне и его неустанной работой над собой в этот период. Второе – «прагматический поворот», это общепринятое название для перехода от Трактата к Исследованиям, от «раннего» к «позднему» Витгенштейну: он перешел от установки хранения молчания по поводу невыразимого к отказу от идеи, что оно вообще могло бы быть выражено (то есть нивелированию дилеммы «выразить невыразимое», или даже самого слова «невыразимое»: выразимость перестала быть неким ориентиром). Иными словами, согласно новому образу мышления, говорение и язык в принципе не могут иметь реального отношения к невыразимому. Невыразимое было тем, референтность чего находится под вопросом, поэтому Витгенштейн от нее отказался, и произошло это именно с мыслью о невыразимом и в пользу него. Два его программных произведения являются альтернативными точками зрения относительно категории невыразимого. Уникальное решение Витгенштейна состояло в сглаживании парадокса «выражение невыразимого», когда выразимость перестала быть критерием осмысленности в языке. Благодаря нашему обращению как к первоисточникам в виде его дневников, так и к двум из биографий Витгенштейна, было выяснено, что его концепция не сразу получила экзистенциальное измерение, однако его «носил» в себе сам человек Витгенштейн (причем он задумывался об экзистенциальных вопросах с самого детства).

Итак, два видения, изложенные в двух главных произведениях этого философа, альтернативны по отношению к друг другу, и оба предполагают выделенное, но разное отношение к невыразимому. Автор заключает, что жизнь Витгенштейна кардинально не поменялась, когда он из «раннего» стал «поздним»: поменялся его дискурс, который стал более соответствующим его этосу, он осознал невоплотимость идеала Трактата и его отдаленность от жизни. Как говорил П. Адо, философский дискурс берет свое начало в экзистенциальном предпочтении и жизненном выборе.

По выводам автора, именно невоплотимость «императива» Трактата в жизнь и стала причиной перехода к другому способу видения, собственно, это несоответствие и есть самое недопустимое для экзистенциально вовлеченного философа, чей этос и дискурс стремятся друг к другу.

Пункт 2.3 посвящен трансцендентности и единству этики и эстетики, а также понятию философского акта. Ставится вопрос о том, каким образом то, что трансцендентно, то, о чем невозможно говорить, воплощается в образе жизни. Так как для Витгенштейна этика является чем-то высшим и внемировым, автор прослеживает ход его мысли именно в этом аспекте. Отталкиваясь от определения, что этика – это общее исследование того, что такое добро, Витгенштейн расширяет понятие этики, когда говорит, что это исследование того, что ценно и важно, того, что делает жизнь стоящей; исследование смысла жизни, правильного образа жизни.

Чтобы показать трансцендентность этики и эстетики, Витгенштейн начинает с того, что выделяет два типа употребления выражений, имеющих своим предметом этическое: это тривиальный, относительный смысл (когда что-то является хорошим относительно какой-либо цели), и смысл абсолютный, истинно *этический*. В мире существует исключительно относительный смысл, абсолютный же смысл – внемировой. Подмечена такая черта: Витгенштейн не дает четкого определения этому смыслу; даже определений этики он дает несколько и все они приблизительные. Это объясняется тем, что в рамках его концепции этика невыразима, и поэтому о ней повествуется лишь с помощью примеров: Витгенштейн не пытается доказать или аргументировать что-либо в этом вопросе, а стремится лишь передать.

Далее автор, следуя за М. Мамардашвили, вводит понятие философского акта – это выделенный *поступок*, и совокупность таких поступков которых образует личностные структуры. Совершается он через трансцендирование, «выход человека за данную ему стихийно и натурально ситуацию, за его природные качества. Причем такой выход, чтобы, обретя эту

трансцендирующую позицию, можно было бы овладеть чем-то *в себе*. То есть установить какой-то порядок»¹⁷. По мнению автора, рассмотрение философов на уровне актов (а не через призму истории философии) позволит нам увидеть личности философов, людей, творящих философию, вместо некой унифицированной и хронологически выстроенной истории философии, это видение человека, а не специалиста. Для полноты восприятия понятия акта автор привлекает также исследования А. Перцева и А. Бадью. Идеи Бадью в этом плане особенно примечательны, он писал об антифилософском акте (в случае Витгенштейна и других философов). Антифилософский акт дискредитирует философию и объявляет ее патологичной, осуществляется он от имени собственного. Предложения философии подвергаются логической критике, упраздняется категория истины и постулируется несводимость философии к теории. Акт и есть суть антифилософии: он подразумевает прорыв сквозь канву теоретизирования и курс на изменения. По Бадью, фундаментальный акт (анти)философии Витгенштейна – *архиэстетика*. Философский и антифилософский акты, с точки зрения семантики, должны представлять собой противоположные явления, однако, как ни странно, они обозначают схожие вещи, по выводу автора. Все дело в том, как понимать саму философию: для Мамардашвили философия включает всю античную традицию, для него еще актуальны ориентиры прошлых лет и веков, а Бадью подразумевает, что философия «уже не та», и что теперь истинная суть философии уже воплощается через анти-философию, то есть антитезу тому, чем философия стала и чем является сейчас. Автор отмечает также сложность суждения об (анти)философских актах на примере какого-либо философа: дело в том, нам требуется видеть связь между фактами и невыразимым, быть способными заглянуть в область невыразимого.

¹⁷ Мамардашвили М.К. Введение в философию // Необходимость себя. Под общей редакцией Ю.П.Сенокосова. — М.: Издательство “Лабиринт”, 1996. — С. 24.

Пункт 2.4 анализирует преподавание философии – важный аспект в понимании самой философии, особенно на примере Витгенштейна. Во-первых, оно осуществляется через язык, во-вторых, само занятие философией, должно что-то менять, чему-то служить; вот две основные особенности (или трудности) в преподавании философии. Учитывая их, автор пришел к выводу, что главное в преподавании в случае Витгенштейна – это его отношения с самим собой. Витгенштейн-преподаватель учит нас настоящему, честному, равнодушному отношению к себе, которое неизменно влечет такое же отношение и к другим людям (здесь – к студентам), а также к тому делу, которым человек занимается. Работа над собой может быть сопротивлением нарастающему формализму в университетской среде. Представляется, что именно несоответствие личных качеств и убеждений Витгенштейна принятой манере ведения учебного процесса в университете, отсутствие того самого излишнего формализма, вместо которого ему была свойственна личная вовлеченность и верность себе, – именно этот разлад сделал его преподавание ценным и заслуживающим внимания.

Третья глава носит название «"Важные вопросы жизни": жизнь, смерть, Бог и другие». Она посвящена тем вопросам, на которые философия, по Витгенштейну, призвана помочь нам ответить: проблеме смерти как одному из главных философских вопросов, видению смерти в рамках этической установки Витгенштейна, религиозному чувству, предшествующему всякой религии, и правильному, по Витгенштейну, видению мира с точки зрения вечности.

Пункт 3.1 рассматривает встречу со смертью и ее близость как основание для возможности самотрансформации. Общепринятым является такое поведение, будто смерть является чем-то случайным. Однако отношение к смерти является во многом определяющим в философской жизни. Философы очень много размышляли о смерти, это часть

философствования. Фуко и вовсе определял готовность к смерти как критерий достигнутой полноты отношения к себе. Другим таким критерием полноты отношения к себе, помимо готовности умереть, парадоксальным образом будет готовность прожить еще раз свою жизнь (вечное возвращение у Ф. Ницше). Витгенштейн писал, что смерть – это не событие жизни: наша собственная смерть, прекращение жизни не будет эпизодом нашего опыта; нельзя умереть в настоящем времени, и никогда не будет возможным окинуть взглядом свою уже прошедшую жизнь, осознать себя умершим, нельзя пере-жить смерть. То есть, получается, что в рамках нашего осознанного опыта *настоящего* мы живем вечно, никогда не будет возможным поистине сказать себе «моя жизнь окончена» и проанализировать, как она прошла. Основываясь на дневниках, автор подмечает, что Витгенштейн, зная это, все же хотел оставаться в сознании до конца, насколько это возможно, хотел принять свою смерть, придать жизни завершенность. Такая установка осознанного принятия смерти прослеживается также и у других философов, например, у Монтеня. В античности размышление о смерти и конкретно вопрос занятия в момент смерти был рассмотрен целым рядом авторов: Сенекой, Марком Аврелием, Эпиктетом, Платоном. Дело лишь в том, чтобы вести себя так, будто сегодняшний день – последний, и находить для себя лучшее из занятий. По Фуко, мысль о своей собственной смерти может принести кое-что для жизни: может помочь оценить свое настоящее и соответственно его изменить, а из теории Ницше можно позаимствовать критерий готовности повторить свою жизнь, благодаря которому мы, опять же, можем взглянуть на нее и оценить.

Витгенштейн работал над своим отношением к смерти на войне, а перед тем, как умереть, сказал, что у него была прекрасная жизнь. Согласно биографии Р. Монка, он пошел на фронт именно ради самотрансформации. Все это и случилось с ним: и трансформация, нашедшая выражение в его философской концепции, и открытие религиозного чувства. Автор считает,

что трактовка Монка вполне согласовывается как с дневниковыми записями Витгенштейна, так и с его концепцией философии как деятельности, трансформирующей воззрения, когда война оказалась поводом для изменения себя.

Пункт 3.2 рассматривает возможность религиозности вне религий. Под религиозностью в качестве «рабочего» определения автор понимает чувство связанности человека с высшими силами (исходя из значения самого слова «*religare*» – связывать, воссоединять). Думаящему человеку, каким и был Витгенштейн, никогда не случается, во-первых, принять сразу какую-либо религию, как она есть, и во-вторых, есть смысл, конечно, разделять религиозность и ее институционализированные воплощения в рамках определенных религий. Абсолютно неприемлемым обхождением с религиозным чувством, по его мнению, является теоретизирование, «доказательства бытия бога», «рациональное» обоснование. Религиозность в его случае – это мысль о смысле мира и осознание того, что факты мира – это «не всё»; это было чувством, которым отмечена вся его жизнь и философия. При анализе религиозности Витгенштейна с помощью наблюдения Р. Роллана (его идеи океанического чувства) автор выделил естественную, первичную религиозность, которая существует до любой религии и может быть открыта любым человеком вне социокультурного контекста и без доказательств бытия Бога.

Более того, утверждается, что философия Витгенштейна может быть рассмотрена как совокупность ориентаций, *рациональная*, но исходящая из мистического/океанического чувства. Витгенштейн представляет собой пример слияния философского устремления и религиозного чувства: описанное в предыдущем пункте этопоэтическое знание идет вместе с долей религиозности.

Пункт 3.3 затрагивает отношения науки со смертью. Мысль о неизбежности смерти и сопутствующая ей тревога не может не породить целые теории о том, как ее преодолеть. Течение трансгуманизма – наиболее

яркий здесь пример (его целью является преодоление смерти с помощью науки и воскрешение мертвых). Автор осуществляет критику этого течения сквозь призму идей Витгенштейна. Это возможно в силу существования определенного числа точек пересечения экзистенциального и этического характера. Трансгуманизм является крайним воплощением веры в научно-технический прогресс, который Витгенштейн сильно критиковал. Витгенштейн в целом вовсе не разделяет веры в науку, несмотря на свою косвенную причастность к логическому позитивизму, расцвет которого случился в его век и которому такая установка очень свойственна. Если следовать Витгенштейну, наука и человек как минимум не являются так неразрывно связанными, как это представляется трансгуманизмом. Наука и место ее деятельности – это область фактов, подчиненных логической необходимости, довольно скромная область. Человек как субъект не принадлежит к миру, он не его часть, а граница. Лишь его тело является объектом мира, и трансгуманизм редуцирует человека к телу. Вечная жизнь не расценивается Витгенштейном как благо.

По Витгенштейну, вечность может являть собой точку зрения на мир в рамках его этической концепции. Вечность может присутствовать в нашей жизни иначе, чем «вечная жизнь», не как цель или мечта, а нечто такое, что может войти в нашу жизнь всегда, сейчас, не дожидаясь должного развития науки, и изменить ее. Способность ощущать вечность может помочь нам обрести новый взгляд на мир и на свое место в нем, почувствовать, как много для нас значит наша жизнь и как мала она по сравнению с вечностью, познать счастье быть живущим.

В пункте 3.4 автор обратился к еще одной важнейшей для Витгенштейна категории – категории мистического, а также к вопросу о человеческом счастье. Мистическое - чувствование мира как ограниченного целого, с точки зрения вечности, это тот факт, *что* мир есть (но не то, *как* он есть), это также невыразимое, которое показывает себя. Витгенштейн утверждает, что хорошая жизнь есть мир, видимый с точки зрения вечности,

связывая таким образом вечность и счастье. Под хорошей жизнью он подразумевает жизнь счастливую. Взгляд с точки зрения вечности – это осознание мира вечным, а себя, соответственно, преходящим.

Видение мира с точки зрения вечности для Витгенштейна – это цель философии, когда сама философия впоследствии «отбрасывается» как лестница к нужному состоянию духа, оставляя после себя правильное счастливое видение мира. Мистическое у Витгенштейна одновременно и цель, и импульс, энергия философского устремления, ведь вся его философия, начиная с Трактата, его первого философского произведения, направлена на то, чтобы дать ему мистическому место и защитить его, как мы показали это ранее. В Трактате, можно сказать, был расписан и объяснен путь к мистическому. Все, что было им написано, так или иначе подразумевало особое отношение, учет мистического. Автор утверждает, что персональное переживание, опыт иррационального характера может быть побуждением в философском размышлении, философским импульсом.

Проанализировав написанное Витгенштейном, автор дает ответ на вопрос «как быть счастливым человеку, если все происходит не так, как он хочет?» в рамках теории Витгенштейна. У последнего четко прослеживается установка на трансформацию субъекта и его отношения к ситуации, и он считает, что идея измениться самому была бы важнейшей и эффективнейшей, но приходит в голову в последнюю очередь и зачастую оказывается трудноосуществимой. Суть необходимого изменения – *обрести внутреннюю независимость от мира*, отделить себя от мира и увидеть его не изнутри, а извне, и формула «с точки зрения вечности» несет эту функцию. Также он писал о «несоответствии форме жизни» как о причине жизненных проблем; счастье это также и согласие с миром. Другой путь – жизнь познания. Эта жизнь познания не была подробно объяснена Витгенштейном, но предполагается, что речь о познании мира, которое в любом случае помогает человеку в жизни, в частности помогает осознать независимость мира от сознания человека. Можно заключить, что он дает в своей концепции

некую ориентацию, с одной стороны, на изменение, с другой – на обретение согласия с самим собой.

Эстетическое чувство и искусство – еще одна грань в концепции Витгенштейна, которая связана со счастьем. Произведение искусства – это предмет, видимый с точки зрения вечности (а счастье – это видимый таким образом мир). Предполагается видение предмета не в пространстве и времени, а *вместе с* ними. Можно предположить, что искусство – призма, сквозь которую мы можем взглянуть на мир с точки зрения вечности, испытать то невыразимое мистическое чувство, и от созерцания произведения искусства, то есть предмета, таким образом увиденного художником, перейти к такому видению мира. Чувствование мира как ограниченного целого было путеводной нитью для Витгенштейна в его философской рефлексии и философском поиске.

В заключении автор подводит итоги своего исследования. Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих работах:

в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ:

1. *Костина С.А.* Экзистенциальное измерение теории трансгуманизма через призму идей Витгенштейна» // Вестник РУДН. Серия «Философия». – 2016. – №1. – С.128 – 133.

2. *Костина С.А.* Sub specie aeterni, или Как правильно жить? (анализ этической установки Л. Витгенштейна) // Вестник РУДН. Серия «Философия». – 2015. – №1. – С.197 – 202.

3. *Костина С.А.* Людвиг Витгенштейн, преподаватель философии // Alma Mater. – 2017. – №6. – С. 34 – 38.

другие научные работы:

4. *Kostina S.* Le transhumanisme: Wittgenstein et la dimension existentielle // *Le portique*, под ред. J.-P. Resweber и D. Viennet, Metz/Strasbourg. – 2016. – №37. – P.185 –194.

5. *Костина С.А.* Категории этического и эстетического у Л. Витгенштейна и возможность их выражения // *Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Материалы XIV научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых/ под ред. В.Б. Петрова.* – М.: РУДН, 2014. – С. 23 – 34.

Костина Светлана Анатольевна

Философия как образ жизни (на примере Людвиг Витгенштейна)

Диссертация посвящена связи философии и жизни, рассмотренной на примере Людвиг Витгенштейна, философского дискурса и этоса философа, соответственно. На примере текстов Витгенштейна в работе была прослежена адаптация его философского дискурса к его этосу в их сложном взаимодействии. Было выяснено, каким образом философия может способствовать трансформации субъекта, рассмотрена позиция Витгенштейна по ряду вопросов экзистенциального характера, проанализированы два изменения в его философии: «экзистенциальный поворот» от логики к этике и «прагматический поворот» в виде переход от невыразимости этических содержаний к разнообразию языковых игр. Предлагается взгляд на философию Людвиг Витгенштейна, который предполагает целостное восприятие его философии без разделения на «раннего» и «позднего».

Svetlana A. Kostina

Philosophy as a way of life (on the example of Ludwig Wittgenstein)

The thesis is devoted to the connection between philosophy and life, considered on the example of Ludwig Wittgenstein, the philosophical discourse and the ethos of the philosopher, respectively. Through the texts of Wittgenstein the author analyses the adaptation of his philosophical discourse to his ethos in their complex interaction. It was found out how philosophy can contribute to the transformation of the subject. Also the author analyses Wittgenstein's position on a number of existential issues, two changes in his philosophy: the “existential turn” from logic to ethics and the “pragmatic turn” in the form of a transition from inexpressible ethical contents to a variety of language games. This research offers a look at the philosophy of Ludwig Wittgenstein, which implies a holistic perception of his philosophy without separating the “early” and “late” Wittgenstein.